

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В МИФОЛОГИЗАЦИИ / ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО КЛАССИЦИЗМА)

Симонова Л.А.

Библиотека-читальня им. А.С.Пушкина, г. Москва, 105066, ул. Спартаковская, д. 9

Общего характера, лаконичная, относительно законченная, устойчивая в её основных организующих принципах условная схема служит не просто первичной, направляющей в подходе к определению творчества представителей литературы, но и определяющей, безусловно доминирующей, навязывающей жёсткие знаково-смысловые границы, замыкающие, неизбежно упрощающие конкретный художественный дискурс, препятствующие обнаружению его кардинально значимой изменчивости, незавершённости, его обязательному выходу к другим опознавательным возможно доступным, хотя и отчётливо не данным смыслам. Так, тексты поэтов (Малерба, Лафонтена), драматургов (Мерэ, Ротру, Тристана Лермита, Корнеля, Расина) рассматриваются исходя из определённого набора общих, во многом упрощающих характеристик, так что само понятие «классицизм» по отношению к их творчеству становится штампом, во многом лишает этих авторов самостоятельности, исключительности, отчётливо выраженной индивидуальности, которая уже самим фактом творения как свободного акта выражения существует не столько в согласии с заданной временем культурно-смысловой системой и зависимости от неё (хотя подобного рода детерминированность нельзя отрицать), сколько в споре с ней и вопреки ей. Педальирование общих черт, принимаемых за доминирующие, обуславливающие все иные, тех черт, связь которых с авторским письмом – драматическим, прозаическим или поэтическим – как непосредственным проявлением индивидуальной творческой манеры в рамках того или иного жанра ослаблена, приводит к формированию жёсткой, негибкой семиотической парадигмы, которая закрепляется в её однородной непротиворечивости на разных уровнях: мировоззренческом, историческом, социальном, культурном, наконец, литературном. Отметим, что оформление этой парадигмы в её предельно возможной полноте и функциональности возможно исключительно относительно Франции XVII века, где классицизм получил наибольшее развитие. В ситуации первичного рассмотрения доступный для семиотической дешифровки образ эпохи складывается из следующих смыслов: абсолютная монархия, идея государственности, а также политического и культурного превосходства французской нации, контроль власти над наукой и искусством, рационализм, этический идеал разумности и порядка, культ античности как образцового воплощения гражданственности и долга, а также доступных для освоения и подражания форм искусства, развитие и реформирование языка, закрепление господствующей идеологии через языковую норму, акцентирование дидактической задачи искусства, принцип «правдоподобия», иерархия жанров и стилей в литературе, расцвет драматических жанров, нормативность и кодифицированность художественных форм и средств. В этом первично – из доминирующих смысловых ориентиров – смоделированном культурном образе эпохи – превалирует официальное, догматическое как то, что стоит над личным, исторически ему задано, довлеет над индивидуальным поступком и сознанием. Акцентирование подобного рода смыслов, распространение их в качестве основных на целый ряд социальных и литературных процессов прошлого во многом задаётся продиктованной современной исследователю политической, культурной, идеологической ситуацией установкой, которая определяет мифологизацию исторического и культурного прошлого.